

Igor Nikolaevich Isakov
*Associate Professor at the Institute of
High-Technology Law,
Social Sciences and Humanities,
National Research University MIET,
Candidate of Legal Sciences*

Игорь Николаевич Исаков
*Доцент Института
высокотехнологического права,
социальных и гуманитарных наук
НИУ МИЭТ, кандидат
юридических наук
E-mail: iin22@mail.ru*

Юридическая аномия: противодействие на законодательном уровне правового регулирования

Legal Anomie: Countering at the Legislative Level of Legal Regulation

В исследовании возникающих время от времени социальных явлений, приводящих к рассогласованию в устройстве государственного уклада, деструкции общественных отношений и получивших адекватное и емкое название — «аномия», наметилось два подхода: 1) филогенетический — рассматривающий аномию как одну из форм общественного бытия, включающую в себя систему законов, регулятивных актов, идей и норм, доминирующих в обществе (В. П. Малахов, Т. Н. Радько и др.); 2) онтогенетический — раскрывающий динамику появления и развития фактов аномии (Л. В. Лидак, С. И. Желилова и др.). Развивая эту мысль, А. В. Малько, Д. А. Липинский и Р. С. Маркунин отмечают, что аномия трансформируется из социальной в политическую и юридическую формы. Последняя именуется «юридическая аномия». Характерно, что данное понятие диалектично. С одной стороны, оно глубинно характеризует состояние общества при возникающих конфликтах, войнах, дезорганизации социальных и правовых норм, а с другой — отражает факты неопределенности, нестабильности, деструкции в правовой жизни общества, при выборе условий действий и деятельности субъектов в построении и регулировании отношений. В подтверждение можно привести факты, свидетельствующие о деструктивном влиянии юридической аномии на российское общество в период 90-х гг. XX в. Сегодня такое явление способствует националистическим и иным деструктивным проявлениям на Украине.

Обосновывая с этих позиций роль законодательного уровня правового регулирования в качестве основного звена противодействия юридической аномии, обратимся к терминологическому анализу, свидетельствующему, что слово «аномия» произошло от французского *anomie*, т. е. «отсутствие закона», «молчание закона». Современный феномен юридической аномии рассматривается как «отрицание закона» и, как следствие, — отрицание привычного уклада жизни, появление различных видов нарушений в ценностно-нормативной основе общества, развращение нравственных норм, распад морально-ценностной системы в государстве или в сознании отдельно взятых личностей. Наибольшую опасность в данном случае представляет государственная аномия, проявляющаяся со стороны лиц, занимающих высокие должности в государственных либо муниципальных органах власти. В этом аспекте французский социолог Э. Дюркгейм, обозначавший термином «аномия» факты общественной и личностной деструкции, отмечал, что рассогласованность в обществе ведет к нарастанию тревоги и неопределенности, распаду прежних отношений, связей и обязательств. При этом он утверждал, что аномия как наиболее опасное явление, в любом случае приводит к краху и разрушению общественных структур, войнам, страданиям, убийствам и самоубийствам. Как видим, это не простые нарушения. Аномия носит массовый характер. Такое явление касается как отдельно взятых индивидов, так и общества в целом. Подобное в широких масштабах имеет место в современной Украине. Что касается Российской Федерации, то, как отмечают аналитики, начиная с 2019 г. обозначен постепенный выход из состояния аномии, сокращение убийств и самоубийств, повышение общего уровня

доходов населения и др.

В борьбе с аномией важное значение имеет то, что федеральные законы выступают первичным (законодательным) уровнем правового регулирования. Это означает, что, во-первых, благодаря первичным (исходным) нормам, законы «самодостаточно». Им не нужны иные основания для действия в системе российского права, напротив, они сами являются основанием для всех иных актов и всей юридической деятельности. Но при этом понятие «законодательство» должно иметь однозначное толкование, т.е. — как совокупность законов, содержащих нормы первичного правового регулирования. Во-вторых, первичный уровень законодательного регулирования позволяет определить квалифицирующий признак закона. В литературе небезосновательно таким признаком признается предмет правового регулирования. Однако, как показывает практика, предмет правового регулирования не всегда позволяет отличить закон от иных нормативных правовых актов. Эта задача успешно решается посредством более точного признака — первичности норм, закрепляемых федеральным законом. Претендуя на роль квалифицирующего признака федерального закона, такие нормы имеют свои характерные признаки: 1) принимаются в пределах полномочий правотворческого органа; 2) имеют общеобязательное значение; 3) возглавляют нормативные правовые акты на всех уровнях правового регулирования; 4) защищаются всеми законодательно закрепленными средствами; 5) образуют законодательный уровень правового регулирования, устанавливают единое правовое пространство, обеспечивают единство конституционных установлений и норм федеральных законов и др.

Препятствием в борьбе с аномией может выступать то, что законодательная сила и авторитет закона в равной мере присущи как действительным законам, так и законам, предписания которых могут противоречить Конституции РФ, т. е. содержат неправо. Однако в подобных случаях такие нормы законов признаются Конституционным Судом не соответствующими Конституции. С нашей точки зрения, признак «соответствие федерального закона Конституции РФ» является необходимым признаком содержания понятия «федеральный закон».

Bigruzi Bukharinovich Suleymanov
Head of the department of Theory of State and Law, North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Historical Sciences, Docent

Бигрузи Бухаринович Сулейманов
Заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент
E-mail.ru: doktorb@yandex.ru

111

Проявление аномии в правовой системе России

Manifestation of Anomie in the Russian Legal System

Аномия формируется и проявляется в период кризисных состояний общества. Смена социального строя в СССР и переоценка ценностей происходит в конце XX века. Идеология перестала влиять на население страны. Аномия права охватила, прежде всего, элиты союзных республик, которые стали пренебрегать действующими правовыми нормами. Все это в совокупности привело к распаду государства, смене ценностей и формированию новых правил поведения. Значительная часть общества игнорировала требования правовых норм, руководствуясь другими регуляторами, противоречащими как правовым, так и нравственным правилам. Новые экономические отношения, основанные на свободе хозяйствующих субъектов, способствовали изменению общественного сознания, а активная деятельность органов государственной власти привела к